

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция
(код и наименование направления подготовки/специальности)

Уголовно-правовой
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Общие условия судебного разбирательства»

Обучающийся

Н.Е. Сорокина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.Р. Тахаутдинова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена необходимостью всестороннего анализа стадии судебного разбирательства как ключевого элемента уголовного судопроизводства, в рамках которого осуществляется контроль над процессуальными действиями органов предварительного расследования. На данной стадии проводится оценка соблюдения требований законности, обоснованности и полноты собранных доказательств, достаточных для вынесения обоснованного решения по существу уголовного дела. Центральным вопросом становится установление виновности либо невиновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Конституция Российской Федерации закрепляет исключительную компетенцию судов в осуществлении правосудия по уголовным делам, предоставляя им единственное право выносить официальные решения о виновности или невиновности обвиняемого, действуя от имени государства.

Объектом исследования выступают общие условия осуществления судебного разбирательства, регламентированные в действующей редакции Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 года.

Предметом исследования являются положения УПК РФ, непосредственно регулирующие указанные общие условия, обеспечивающие правовую основу рассмотрения уголовных дел в суде.

Целью исследования является комплексный анализ общих условий судебного разбирательства, закреплённых в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие задачи исследования:

- уточнение понятия судебного разбирательства и его места в системе стадий уголовного процесса;

- характеристика структуры и содержания стадий судебного разбирательства;
- выявление правовых условий, обеспечивающих постановление законного, мотивированного и справедливого приговора;
- анализ процессуального статуса участников судебного разбирательства и механизмов реализации их прав;
- рассмотрение иных правовых положений, регулирующих данную стадию;
- выявление актуальных проблем реализации общих условий судебного разбирательства и обоснование путей их нормативного и практического решения.

Структура работы включает: введение, три главы, содержащие пять параграфов, заключение, а также список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Судебное разбирательство как стадия уголовного процесса	8
1.1 Определение понятия судебного разбирательства	8
1.2 Стадии судебного разбирательства	13
Глава 2 Общие условия судебного разбирательства	26
2.1 Условия, определяющие постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.....	26
2.2 Положения, определяющие процессуальный статус участников судебного разбирательства	34
2.3 Иные положения судебного разбирательства.....	41
Глава 3 Проблемы реализации общих условий судебного разбирательства и предложения по их решению.....	50
Заключение	57
Список используемой литературы и используемых источников	59

Введение

Актуальность исследования. Декларируемая Конституцией РФ презумпция невиновности потребовала выстраивания уголовного судопроизводства на гуманных основах, особой фигуре подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) и её правовой защищенности от необоснованного обвинения. Стадия судебного разбирательства в уголовном процессе представляет собой центральный элемент механизма уголовного судопроизводства, в рамках которого осуществляется комплексная проверка законности и обоснованности процессуальных действий, проведённых на этапе предварительного расследования. На данной стадии суд устанавливает, имеются ли достаточные основания для признания лица виновным или невиновным в совершении инкриминируемого преступления, на основе представленных материалов уголовного дела и с соблюдением принципов состязательности и равноправия сторон.

Объектом настоящего исследования являются общие условия судебного разбирательства, предусмотренные положениями действующей редакции Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 года. Предмет исследования составляют правовые нормы УПК РФ, регламентирующие общие условия проведения судебного разбирательства.

Цель исследования заключается в всестороннем анализе нормативных положений, устанавливающих правовой режим общих условий судебного разбирательства.

В рамках поставленной цели предполагается решение следующих исследовательских задач:

- раскрыть понятие судебного разбирательства и его правовую природу;
- охарактеризовать структуру и последовательность стадий судебного разбирательства;
- определить юридические условия, обеспечивающие вынесение

законного, мотивированного и справедливого судебного решения;

- исследовать правовой статус участников судебного разбирательства и специфику их процессуальной роли;
- проанализировать иные положения, регулирующие порядок осуществления правосудия в данной стадии;
- выявить актуальные проблемы, возникающие в процессе реализации общих условий судебного разбирательства, и предложить возможные направления их преодоления.

Степень научной разработанности заявленной темы подтверждается анализом и учётом научных трудов и исследований, посвящённых вопросам судебной защиты, стадиям уголовного процесса, мотивированности судебных решений и механизмам реализации судебной власти. В частности, в работе используются положения следующих научных источников:

- диссертация О. В. Абозновой «Суд в механизме реализации права на судебную защиту в гражданском и арбитражном процессе» (2006);
- работа О. Я. Беляевской «Конституционное право человека и гражданина на судебную защиту: понятие, проблемы реализации» (2007);
- исследование С. С. Волковой «Процессуальные препятствия к осуществлению права на судебную защиту» (2011);
- монография Г. И. Мироновой «Подготовка к судебному заседанию» (2005);
- труды Т. К. Рябининой «Реализация судебной власти в стадии подготовки к судебному заседанию: теория и правоприменение» (2021);
- работа О. И. Андреевой «Обоснованность и мотивированность приговора» (2020).

Комплексный подход к анализу указанных источников позволяет оценить современное состояние правового регулирования стадии судебного

разбирательства, выявить проблемные аспекты её реализации и предложить обоснованные научно-практические рекомендации.

Теоретическая база исследования выстроена на основе научных работ следующих авторов: О.В. Абозновой, В.А. Азарова, Л.Н. Акопян, О.И. Андреевой, В.К. Аулова, П.Г. Быстрова, О.Я. Беляевской, Н.В. Будылина, С.С. Волковой, О.В. Воронина, А.Н. Величко, С.С. Горелова, А.В. Гриненко, Я.В. Гробовенко, Л.В. Головко, М.В. Ивановой, Ю.В. Кореневского, К.Б. Калиновского, Э.К. Кутуевой, В.А. Лазаревой.

Нормативная база исследования составлена из положений Конституции РФ от 12.12.1993 г., Модельного уголовно-процессуального кодекса для государств – участников СНГ от 1996 г., УК РФ, УПК РФ, иных законов.

Эмпирическая база исследования сформирована из актов-разъяснений Пленума Верховного Суда РФ (от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)»; от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» [29]; от 22.12.2009 № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству»; от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре»), решения Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции.

Методология исследования: при решении цели и задач настоящей работы использовались общенаучные методы, как анализ, синтез, аналогия, обобщение, а также ряд частноправовых методов – историко-правовой, сравнительно-юридический и формально-юридический.

Структура исследования. Настоящая работа состоит из введения, трёх глав, пяти параграфов, заключение, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Судебное разбирательство как стадия уголовного процесса

1.1 Определение понятия судебного разбирательства

Фундаментальная конституционная презумпция о невиновности, гласящая, что «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» (ст. 49 Конституции РФ) [15], послужила отправной точкой формирования уголовного и уголовно-процессуального законодательства РФ, структурирования ст. 49 Конституции РФ как бланкетной нормы, ссылающейся на положения УПК РФ от 2001 г. [49]. Сказанное свидетельствует о ценности стадии судебного разбирательства и о характере стадии предварительного расследования: последняя носит подготовительный характер – собираются доказательства о виновности или невиновности конкретного лица, подготавливается уголовное дело с готовым обвинительным заключением (актом, постановлением), осуществляется их проверка руководителем следственного органа (прокурором), направляется в суд; судебное разбирательство носит проверочный характер – в её рамках выясняется вопрос о виновности или невиновности подсудимого, виде и объёме наказания. Конституция РФ также подчёркивает, что «правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом» (ч. 1 ст. 118 Конституции РФ), что определяет прерогативу суда выносить финальный процессуальный акт по уголовному делу – приговор, которым государство в лице суда официально признает виновность или невиновность подсудимого в инкриминируемом преступлении [56, с. 36]. Вступление в законную силу судебного приговора означает конец действия презумпции невиновности [2, с. 103].

В уголовно-процессуальной науке вопросам понятийного осмысления и правового значения стадии судебного разбирательства посвящён

значительный массив доктринальных высказываний, формирующих теоретическую основу понимания её места в структуре уголовного судопроизводства. Научные подходы к определению данной стадии свидетельствуют о разнообразии взглядов и необходимости разграничения понятий «судебное разбирательство» и «судебное заседание», часто отождествляемых в правоприменительной практике.

Согласно п. 51 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 года, судебное разбирательство трактуется как судебное заседание в судах первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. Однако подобное определение не полностью соответствует системной трактовке стадии судебного разбирательства в науке. В уголовно-процессуальной доктрине преобладает мнение, что под стадией судебного разбирательства следует понимать исключительно рассмотрение уголовного дела по существу в суде первой инстанции. Такая позиция аргументируется тем, что апелляционные и иные пересмотровые процедуры не обладают самостоятельным предметом установления обстоятельств, а лишь проверяют уже состоявшееся решение, и потому не могут быть отнесены к стадиям разбирательства в узком смысле. Отсюда следует важное разграничение: любое судебное заседание (включая заседания судов высших инстанций) отличается по своей природе от судебного разбирательства как стадии уголовного процесса, связанной с непосредственным установлением фактических обстоятельств дела, исследованием доказательств и вынесением приговора [17, с. 865].

Опираясь на теоретические положения, представленные в работах О. И. Андреевой, А. Д. Назарова и А. Г. Тузова, судебное разбирательство рассматривается как центральная стадия уголовного процесса, в рамках которой решается основной вопрос — о виновности подсудимого и необходимости применения уголовно-правовых санкций. При этом подчёркивается, что именно на этой стадии возможно участие большинства субъектов уголовно-процессуальных отношений [50, с. 33]. Тем не менее,

подобная характеристика носит обобщённый характер и требует конкретизации с позиции функционального и правового содержания стадии.

Наиболее развернутое и нормативно соотнесённое определение содержится в учебнике под редакцией профессора Э. К. Кутуева. Согласно представленному подходу, «судебное разбирательство представляет собой строго регламентированную уголовно-процессуальным законом деятельность суда первой инстанции, направленную на установление наличия или отсутствия оснований для признания лица виновным в совершении преступления и применения к нему мер уголовной ответственности». Рассмотрение осуществляется при обязательном участии иных процессуальных субъектов, в том числе обвинения, защиты и иных участников процесса. Основной целью данной стадии признаётся разрешение уголовного дела по существу, что прямо следует из ч. 2 ст. 15 УПК РФ [51, с. 369].

Значение стадии судебного разбирательства, по мнению Э. К. Кутуева, раскрывается в нескольких взаимосвязанных аспектах. Во-первых, именно на этой стадии осуществляется разрешение уголовно-правового спора, возникающего вследствие совершения преступления. Во-вторых, она служит инструментом правовой защиты и реализации гарантий, предоставленных Конституцией Российской Федерации участникам уголовного процесса. В-третьих, стадия обладает выраженным воспитательным потенциалом, поскольку посредством вынесения законного, мотивированного и справедливого приговора формируется судебная политика государства и укрепляется авторитет правосудия как формы государственной власти [51, с. 370].

Таким образом, доктринальное осмысление понятия судебного разбирательства позволяет рассматривать его не просто как этап рассмотрения уголовного дела, но как содержательно насыщенную и нормативно определённую форму осуществления уголовной юрисдикции, обладающую одновременно правоприменительным, правозащитным и публично-воспитательным значением.

Вышесказанное позволяет рассуждать о следующем:

- понятие судебного разбирательства трактуется на основе принципа состязательности сторон, где каждая стремится доказать на фактических и документальных основаниях свою правоту;
- значение судебного разбирательства раскрывается с трёх точек зрения: как правоотношение, находящееся на финальном этапе своего существования; как форма реализации конституционных и процессуальных прав участников процесса; как средство формирования единой судебной политики государства.

Вопрос о правовой природе и содержании стадии судебного разбирательства продолжает оставаться в центре внимания современной уголовно-процессуальной доктрины. Исследователи подчёркивают значимость этой стадии как с теоретико-правовой, так и с практической точки зрения. Существенное место среди концептуальных подходов занимает позиция В. К. Аулова, П. Г. Быстрова и Н. А. Петухова, согласно которой судебное разбирательство должно рассматриваться как центральная стадия уголовного судопроизводства, и одновременно — как форма реализации правосудия.

В представлении указанных авторов, судебное разбирательство охватывает:

- этап (или стадию), непосредственно следующий за предварительным расследованием и назначением дела к судебному рассмотрению;
- форму разрешения уголовного дела судом первой инстанции, в рамках которой возможно установление виновности или невиновности подсудимого;
- процессуальный механизм осуществления правосудия, предполагающий вынесение приговора от имени государства [6, с. 9].

Такая интерпретация подчёркивает многоаспектность исследуемого института, наделяя его одновременно функциональной, содержательной и

правовой характеристикой. Подчёркивается, что именно в рамках судебного разбирательства разрешается главный вопрос уголовного процесса — вопрос об уголовной ответственности, что принципиально отличает его от всех иных стадий.

Дополняет эту позицию исследование Н. С. Мановой, акцентирующей внимание на интегративной природе понятия «судебное разбирательство». В его содержание «включаются не только процессуальные этапы и структура, но также задачи, характер решаемых вопросов, виды принимаемых решений и вся совокупность процедур, обеспечивающих реализацию ключевых уголовно-процессуальных принципов — гласности, состязательности, равноправия сторон и непосредственности судебного следствия» [21, с. 85]. Такая трактовка позволяет рассматривать судебное разбирательство как системное правовое образование, сконцентрированное вокруг механизма реализации уголовной юрисдикции.

Отдельного внимания заслуживает оценка А. В. Гриненко, акцентирующего внимание на социальной значимости стадии судебного разбирательства. По его мнению, «именно на данной стадии создаются условия для осуществления общественного контроля над деятельностью государственных органов, участвующих в уголовном процессе. Широкий круг участников, открытость разбирательства и обязательность соблюдения процессуальных гарантий способствуют минимизации злоупотреблений со стороны следствия и прокуратуры, а также препятствуют трансформации судебной системы в закрытый от общества институт» [12, с. 105].

Таким образом, приведённые научные подходы раскрывают судебное разбирательство не только как строго регламентированную правовую процедуру, но и как важнейший инструмент реализации правосудия, обеспечивающий баланс между государственным обвинением и правами защиты, гарантируя легитимность и правовую определённость результатов уголовного процесса.

Следовательно, судебное разбирательство представляет собой процессуальную форму непосредственного рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции. Оно занимает ключевую позицию в структуре уголовного судопроизводства, обеспечивая практическую реализацию фундаментальных принципов состязательности, равенства участников, непосредственного исследования доказательств, устности и открытости судебного процесса. Итогом данной стадии становится подтверждение либо опровержение конституционной презумпции невиновности обвиняемого, разрешение гражданского иска, а также осуществление конституционного права на судебную защиту. Исполняя функцию проверки результатов предварительного следствия, судебное разбирательство выступает завершающей фазой уголовного процесса, в рамках которой суд официально устанавливает наличие или отсутствие вины подсудимого в совершении инкриминируемого деяния.

1.2 Стадии судебного разбирательства

Раздел IX УПК РФ «Производство в суде первой инстанции» делится на несколько взаимосвязанных глав. Гл. 36 – 40 УПК РФ содержат последовательные стадии судебного разбирательства в суде первой инстанции:

- подготовительная часть судебного заседания (гл. 36 УПК РФ);
- судебное следствие (ст. 37 УПК РФ);
- прения сторон и последнее слово подсудимого (гл. 38 УПК РФ);
- постановление приговора (гл. 39 УПК РФ).

Такая дифференция стадий судебного разбирательства принимается в доктрине уголовно-процессуального права.

Рассмотрение стадии судебного разбирательства требует детального анализа её подготовительной части, являющейся фундаментальным элементом всего процесса. Результаты научных исследований неоднократно

демонстрировали, что значительное число судебных ошибок обусловлено недостаточным уровнем подготовки уголовных дел к рассмотрению в судебной инстанции. Истоки подобных нарушений нередко формируются уже в ходе предварительного расследования, однако поверхностный анализ представленных материалов со стороны суда впоследствии приводит к постановлению неправосудных приговоров [44, с. 133]; [3, с. 231].

И.Д. Перлов и Л.Н. Акопян отмечают, что «подготовка уголовного дела к судебному разбирательству представляет собой одну из ключевых задач органов предварительного производства — следствия, прокуратуры и суда.» [4, с. 133]; [26, с. 47].

В ходе подготовки уголовного дела к судебному разбирательству обязательно рассматриваются следующие вопросы:

- принадлежность уголовного дела данному суду;
- надлежащее вручение копий обвинительного заключения или акта;
- необходимость избрания, отмены или изменения меры пресечения, а также вопрос о продлении установленного срока запрета на определённые действия, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, срока домашнего ареста или срока содержания под стражей;
- обоснованность удовлетворения заявленных ходатайств и поданных жалоб;
- принятие мер по обеспечению исполнения наказания в виде штрафа;
- обеспечение возмещения вреда, причинённого преступлением, или условия для конфискации имущества, включая продление срока ареста имущества по ч. 3 ст. 115 УПК РФ;
- наличие оснований для проведения предварительного слушания в соответствии с ч. 2 ст. 229 УПК РФ.

Г.И. Трифонов подчёркивает, что «на этапе подготовки суда решаются следующие задачи: производится оценка качества досудебного производства, выявляются потенциальные препятствия для дальнейшего судебного рассмотрения, реализуются права участников уголовного процесса на подачу

ходатайств, а также проводятся организационно-подготовительные действия, направленные на обеспечение возможности эффективного рассмотрения уголовного дела по существу» [47, с. 329].

Таким образом, подготовительная часть судебного разбирательства является не только завершающим этапом подготовки к вынесению приговора, но и важным механизмом контроля качества досудебного производства, способствующим реализации принципов законности, равноправия и справедливости в процессе отправления правосудия.

Функция направления обвиняемого в суд в настоящее время возложена на прокурора, представляющего сторону обвинения. На стадии подготовки уголовного дела суд ограничен преимущественно решением организационно-технических вопросов, не вмешиваясь в существо предъявленного обвинения. По мнению некоторых исследователей, такое правило «стерло промежуточный контроль между расследованием и рассмотрением дела по существу, уничтожило фильтр для некачественного расследования» [55, с. 96]. Как на то указала Г.И. Миронова, «судебный контроль над обвинительной деятельностью практически стал формальным, поскольку вопросы, которые должен решать суд при назначении судебного заседания, не позволяют ему реально и эффективно контролировать обвинительную деятельность органов уголовного преследования. Так, из закона исключен главный вопрос данной стадии, а именно: собраны ли доказательства, достаточные для подготовки к судебному заседанию, а тем самым и для предания обвиняемого суду. Нет и таких важных вопросов, как вопрос о том, всесторонне ли, полно и объективно проведено предварительное расследование, правильно ли применен к действиям, вменяемым в вину обвиняемому, уголовный закон, соблюdenы ли при производстве предварительного следствия требования уголовно-процессуального закона» [22, с. 7].

Судебное следствие представляет собой ключевой этап уголовного судопроизводства, в рамках которого реализуется один из системообразующих принципов процесса — принцип состязательности,

предусмотренный положениями ст. 15 и ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В процессе данной стадии судом осуществляется непосредственное и полное исследование доказательств, предоставленных сторонами, с целью установления истины по делу, вынесения правосудного решения и соблюдения прав всех участников процесса. Практические аспекты проведения судебного следствия, включая его организационно-процессуальные рамки, получили развитие в разъяснениях, данных Пленумом Верховного Суда Российской Федерации. В частности, Постановление от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» фиксирует, что инициирующим этапом судебного следствия является выступление государственного обвинителя, который публично излагает предъявленное подсудимому обвинение. Обязательные элементы данного изложения включают:

- описание преступного деяния с конкретизацией времени, места, способа совершения и других обстоятельств, существенных для понимания характера инкриминируемого деяния;
- формулировку сути обвинения, отражающую юридическую квалификацию деяния;
- указание на конкретные нормы уголовного закона, в том числе статью, часть и пункт Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающие ответственность за совершённое преступление [28].

Основное содержание стадии судебного следствия составляют процессуальные действия, направленные на непосредственное исследование доказательств. В ходе судебного разбирательства проводится допрос подсудимого, потерпевшего, свидетелей, экспертов и специалистов; осуществляется оглашение протоколов следственных мероприятий и письменных материалов; выполняются иные процессуальные действия, направленные на всестороннюю проверку и анализ доказательственной базы.

Особое внимание в современных условиях уделяется процессу дистанционного получения доказательственной информации. Статья 278.1 УПК РФ предусматривает возможность использования видеоконференцсвязи (ВКС) для допроса участников процесса, в случае их физического отсутствия в зале суда. Такой порядок был реализован, например, при допросе свидетеля ФИО9, который по уважительным причинам не смог явиться в судебное заседание. В ходе допроса, проведённого с применением ВКС, свидетель сообщил, что знаком с К.В.П., с которым его связывают дружеские отношения. В 2013 году ФИО9 развивал предпринимательскую деятельность в области энергосберегающих технологий и, рассчитывая на поддержку К.В.П., планировал расширение бизнеса в Москве. Однако обещанная помошь реализована не была, поскольку К.В.П. объяснил это перемещением на новую должность и необходимостью комплектования профессиональной команды.

Позднее ФИО9 передал контактные данные К.В.П. третьему лицу (ФИО6), заинтересованному в трудоустройстве. Впоследствии стало известно, что между К.В.П. и ФИО6 состоялась встреча, после которой последний передал денежные средства, рассчитывая на содействие в устройстве на работу. Однако ожидаемый результат достигнут не был: по словам ФИО6, трудоустройство так и не состоялось, а денежные средства возвращены не были [41].

Данный пример иллюстрирует не только расширение технических возможностей реализации судебного следствия, но и значимость надлежащего процессуального оформления доказательств при их дистанционном получении. Эффективное проведение следственной стадии требует строгого соблюдения процессуального регламента, обеспечения равенства сторон, полноты исследования доказательств и юридической надёжности полученных сведений.

Таким образом, судебное следствие представляет собой структурно завершённую, логически обоснованную и нормативно урегулированную часть судебного разбирательства, на которой основывается возможность вынесения

правосудного приговора. Реализация принципа состязательности, гарантии непосредственности и непрерывности исследования доказательств, а также использование современных технических средств — всё это в совокупности способствует достижению целей уголовного судопроизводства и утверждению авторитета судебной власти.

В рамках судебного следствия суд самостоятельно и руководствуясь внутренним убеждением оценивает представленные сторонами доказательства. Необходимо сказать, что «принцип оценки доказательств, по внутреннему убеждению, стопроцентной гарантии от заблуждений не даст — замечает Ю.В. Кореневский, но это лучший из известных человечеству способов» [16, с. 57].

Судебное следствие в системе уголовного судопроизводства выполняет не только познавательную и доказательственную функцию, но также обладает выраженным воспитательно-профилактическим потенциалом. Важнейшая цель данной стадии — формирование у участников процесса устойчивых правовых ориентиров и воздействие на их правосознание. В этом контексте уместно сослаться на мнение С. Н. Шатиловича, подчёркивающего, что «при должной организации разбирательства суд способен оказывать значительное правовое и нравственное воздействие не только на непосредственных участников дела, но и на иных лиц, присутствующих в зале суда» [53, с. 32].

Психологический аспект воздействия суда на личность подсудимого получил развитие в работах признанных специалистов в области юридической психологии — В. Л. Васильева, А. В. Дулова и А. Р. Ратинова. В рамках их теоретико-прикладного исследования предложен комплекс методик, направленных на повышение эффективности судебного следствия с точки зрения воспитательного результата. В числе таких методов указываются: апелляция к положительным чертам личности подсудимого; акцент на значимые факты биографии; демонстрация необоснованности надежды на безнаказанность; развенчание ошибочных установок относительно причин совершения преступления; убеждение в том, что раскаяние будет учтено

судом в качестве смягчающего обстоятельства; участие авторитетных для подсудимого лиц (близких, коллег, преподавателей); использование общественного мнения как нравственной категории [52, с. 111]. Все эти меры позволяют не только усилить правовую аргументацию, но и придать судебному разбирательству дополнительный гуманистический вектор.

Одновременно судебное следствие направлено на установление объективной истины по делу. Суть данного положения раскрыта в исследовании П. А. Лупинской, по мнению которой «процесс установления истины заключается в реконструкции события преступления и всех сопутствующих обстоятельств таким образом, как они реально имели место в действительности. Только такая полнота восприятия позволяет суду вынести справедливое решение на основе доказанных фактов, а не предположений или процессуальных допущений» [20, с. 129].

Завершением стадии судебного следствия выступают прения сторон и последнее слово подсудимого, регламентированные положениями главы 38 УПК РФ. Данная стадия представляет собой завершающий элемент состязательной модели правосудия, в рамках которого осуществляется подведение итогов исследования доказательственной базы.

Прения сторон включают выступления государственного обвинителя, защитника и (при его отсутствии) подсудимого. Кроме того, к участию в данной стадии допускаются иные лица, чьи интересы были затронуты в ходе разбирательства: потерпевший и его представитель, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители. Субъектный состав и порядок выступлений закреплён в ст. 292 УПК РФ: первым слово предоставляется государственному обвинителю, за ним - защитнику и/или подсудимому. Представители гражданского истца выступают до представителей гражданского ответчика, что обеспечивает логическую и правовую последовательность аргументации сторон (ч. ч. 2-3 ст. 292 УПК РФ).

Таким образом, судебное следствие не ограничивается лишь сбором и оценкой доказательств. Эта стадия выступает в качестве ключевого звена

уголовного процесса, объединяющего функции познания, правового воздействия и нравственного формирования. В свою очередь, прения сторон и последнее слово подсудимого формируют завершающее впечатление о деле, обеспечивая равновесие между обвинением и защитой и подготавливая основу для вынесения законного и обоснованного приговора.

Непосредственно в рамках прений сторон выясняется истинное отношение государственного обвинителя и защитника к обвинению, выдвинутому в отношении подсудимого:

- если защитник не разделяет позицию отрицания вины своего подзащитного, то он не должен идти вопреки данной позиции. Это не касается возможности защитника просить суд об учёте смягчающих обстоятельств при вынесении обвинительного приговора [27, с. 53]. Альтернативный взгляд на позицию подзащитного не только допустима, но и в ряде случаев необходима, если заблаговременно известно о безрезультативности оспаривания обвинения [18, с. 277];
- «в окончательном виде государственное обвинение формируется (находит свое публичное выражение, адресуется суду и обществу) в обвинительной речи государственного обвинителя» [19, с. 197].

Завершение стадии прений сторон знаменуется предоставлением подсудимому возможности произнести последнее слово – важнейший правовой институт, обеспечивающий реализацию права на защиту, закреплённого в Конституции Российской Федерации и процессуальном законодательстве. Порядок его реализации отражает не только правовую, но и нравственную сторону уголовного судопроизводства, поскольку предоставляет обвиняемому заключительное слово перед вынесением приговора.

Согласно положениям Уголовно-процессуального кодекса и сложившейся судебной практики, в период последнего слова суд не вправе задавать вопросы подсудимому, вмешиваться в ход его речи или каким-либо

образом ограничивать содержание высказываний. Единственное допустимое ограничение со стороны председательствующего связано с ситуациями, при которых выступление выходит за рамки предмета рассматриваемого уголовного дела. В этом случае председательствующий вправе прервать речь, если она становится откровенно несостоятельной с юридической точки зрения либо переходит в форму, нарушающую процессуальный порядок.

Последнее слово не является обязанностью подсудимого - оно квалифицируется как процессуальное право, реализация которого остается на усмотрение обвиняемого. При этом отказ от последнего слова не требует обоснования, как подчеркивается в научной литературе [14, с. 19]. Сущность этого института заключается в возможности выразить личную позицию по существу обвинения, включая признание или отрицание вины, проявление раскаяния, обращение к суду с просьбой об оправдании или смягчении наказания. И. В. Решетникова подчёркивает, «что подсудимый вправе сказать всё, что он считает необходимым, включая обстоятельства личного, социального и морального характера, способные повлиять на внутреннее убеждение суда» [43, с. 189].

Право на последнее слово входит в структуру более общего и конституционно гарантированного права на защиту. Это подтверждается п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», в котором прямо указано на обязанность суда разъяснить данное право каждому подсудимому. Нарушения этой нормы, выявляемые в деятельности нижестоящих инстанций, свидетельствуют о необходимости более строгого соблюдения процессуальных гарантий, особенно в частях, касающихся устных высказываний и последнего контакта подсудимого с судом до вынесения приговора.

Таким образом, последнее слово является важным элементом состязательного процесса, предоставляющим обвиняемому уникальную

возможность донести до суда свою позицию, воздействовать на внутреннее убеждение судей и выразить эмоционально-нравственную оценку происходящего. Эта стадия завершает публичную часть судебного разбирательства и предшествует вынесению итогового решения по уголовному делу:

- одни справедливо придерживаются позиции, что невыполнение судом обязанности по разъяснению права на последнее слово является существенным нарушением УПК РФ, а именно права подсудимого на защиту. Так, Шумихинский районный суд Курганской области, выступивший в роли суда апелляционной инстанции, установил нарушение п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», а именно не разъяснено право подсудимого П.А.С. на последнее слово, что следует из содержания аудиозаписи. Выявленное нарушение послужило основанием для удовлетворения апелляционной жалобы защитника Д.Ю.В.: приговор мирового судьи судебного участка № 29 Шумихинского судебного района Курганской области от 27 мая 2021 г. в отношении П.А.С. отменен в связи с неправильным применением уголовного закона, несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела и существенными нарушениями УПК РФ; уголовное дело по обвинению П.А.С. передано на новое судебное разбирательство мировому судье судебного участка № 28 Шумихинского судебного района Курганской области [35];
- другие не видят в этом каких-либо нарушений. Так, С.Д.С. не было разъяснено и предоставлено право на последнее слово, что послужило основанием для апелляционного обжалования. Однако, Ярославский областной суд, выступивший в роли суда

апелляционной инстанции, не усмотрел оснований для отмены или изменения решения суда первой инстанции [34].

Завершением судебного разбирательства выступает стадия постановления приговора, детально урегулированная положениями главы 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Эта стадия имеет исключительное значение, поскольку именно на её основе осуществляется акт правосудия - формулируется итоговое решение по существу уголовного дела. Приговор представляет собой правовой результат оценки доказательств, анализа доводов сторон и применения норм материального и процессуального права. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» подчёркивает, что приговор должен обладать одновременно тремя обязательными качествами - законностью, обоснованностью и справедливостью. При этом суд обязан строго соблюдать требования УПК РФ, предъявляемые к содержанию приговора, его структуре, порядку провозглашения, а также к формулировке выводов, лежащих в основе правовой квалификации деяния и определения меры уголовной ответственности (п. 1 Постановления № 55) [31].

По своей правовой природе приговор может быть обвинительным или оправдательным.

Обвинительный приговор выносится в трёх возможных формах:

- с назначением наказания, подлежащего исполнению и фактическому отбыванию осуждённым;
- с назначением наказания и освобождением от его отбывания на предусмотренных законом основаниях;
- без назначения наказания - как правило, при наличии оснований, позволяющих признать лицо виновным, но освободить от ответственности по нереабилитирующим обстоятельствам (ч. 5 ст. 302 УПК РФ).

Оправдательный приговор, согласно ч. 2 ст. 302 УПК РФ, может быть постановлен при наличии одного из следующих обстоятельств:

- установлено отсутствие самого события преступления (например, действия не имели общественно опасного характера);
- доказана непричастность подсудимого к совершённому деянию;
- в действиях лица отсутствует состав преступления (отсутствие субъективной или объективной стороны, либо иных элементов состава);
- вынесен оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей, который является обязательным для суда при постановлении итогового решения.

Таким образом, приговор как конечная стадия судебного разбирательства не только завершает рассмотрение уголовного дела, но и выступает высшей формой выражения судебной власти, реализующей публичную функцию государства по обеспечению справедливости, защите прав граждан и поддержанию правопорядка. Строгое соответствие приговора процессуальным требованиям и его мотивированность служат важнейшей гарантией законности уголовного преследования.

Выводы по первой главе исследования:

Судебное разбирательство есть процессуальная форма рассмотрения уголовного дела по существу судом первой инстанции. Занимая важное место в системе уголовного процесса, судебное разбирательство позволяет в полной мере реализовать принципы состязательности и равноправия сторон, непосредственности, устности и гласности судебного процесса. Именно по результатам судебного разбирательства опровергается или подтверждается конституционная презумпция невиновности подсудимого, удовлетворяется гражданский иск, реализуется конституционное право на правосудие. Выступая проверочной стадией предварительного расследования, судебное разбирательство есть кульминация уголовного процесса, так как даётся официальный ответ на то, является ли подсудимый виновным или невиновным в инкриминируемом ему преступлении.

Анализ норм, составляющих содержание раздела IX Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Производство в суде первой инстанции», позволяет выделить структурную последовательность стадий судебного разбирательства. Несмотря на то, что законодатель не использует термин «стадии» в узком техническом смысле, логико-системное толкование норм главы 35-39 УПК РФ позволяет обоснованно дифференцировать судебное разбирательство на следующие пять взаимосвязанных этапов:

- подготовительная часть судебного заседания, обеспечение соблюдения прав участников процесса и устранение возможных препятствий к проведению судебного следствия;
- судебное следствие, в рамках которого осуществляется непосредственное исследование доказательств, представленных сторонами, с целью установления фактических обстоятельств дела, необходимых для вынесения правосудного решения;
- прения сторон, представляющие собой устное состязание между обвинением и защитой, в ходе которого подводятся итоги исследования доказательств, формулируются позиции сторон и представляются суду юридические оценки;
- последнее слово подсудимого, закреплённое как право обвиняемого, позволяющее ему, изложить доводы, не вошедшие в линию защиты, выразить раскаяние или иные оценки происходящего;
- постановление приговора, являющееся заключительным актом судебного разбирательства и выражающим итоговую правовую оценку действиям подсудимого с формулировкой выводов о виновности или невиновности, а также мере уголовной ответственности либо основаниях для оправдания.

Глава 2 Общие условия судебного разбирательства

2.1 Условия, определяющие постановление законного, обоснованного и справедливого приговора

Основополагающее требование, предъявляемое к судебному приговору в уголовном процессе, заключается в его законности, обоснованности и справедливости, что прямо закреплено в ч. 1 ст. 297 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Этот нормативный принцип выражает сущность приговора как высшей формы осуществления судебной власти, включающей правовую квалификацию содеянного, оценку процессуальных процедур и обеспечение соблюдения прав каждого участника судопроизводства.

Конституционный Суд Российской Федерации в своей правовой позиции подчёркивает, что приговор, содержащий судебную ошибку, не может рассматриваться как правосудный акт, а реализованная на его основе защита — как полная и эффективная. Судебная ошибка квалифицируется как выражение нарушения принципа законности, и именно поэтому требование законности занимает приоритетное положение в триаде характеристик приговора, зафиксированной в ч. 1 ст. 297 УПК РФ [32].

В одном из решений Конституционного Суда сформулирована важная конституционно-правовая позиция: обеспечение правосудного судебного разбирательства невозможно без наличия у суда достаточных полномочий для устранения процессуальных препятствий, способных повлиять на справедливость приговора. Судебная власть, действуя в пределах уголовно-процессуального закона, обязана не только установить фактические обстоятельства дела, но и обеспечить юридическую корректность итогового решения, что включает соблюдение всех процессуальных гарантий и прав участников [33].

Доктринальные подходы также подтверждают важность единого

требования к приговору. Так, О. В. Абознова рассматривает приговор как «форму реализации судебной защиты частного права, указывая, что правосудие проявляется именно в вынесении законного и обоснованного судебного акта, подтверждающего факт правовой реакции государства на конкретное нарушение» [1, с. 22].

Таким образом, приговор, не соответствующий критериям законности, обоснованности и справедливости, теряет легитимность и подлежит отмене или изменению в установленном порядке. Эти характеристики неразрывно связаны между собой: законность обеспечивает формальное соответствие нормам, обоснованность - логическую и фактическую состоятельность выводов, справедливость - соразмерность наказания и уважение к достоинству личности. В совокупности они формируют основу доверия к судебной системе и реализуют конституционное право граждан на эффективную защиту в уголовном процессе.

Исполнению подлежат исключительно законные и обоснованные судебные решения после вступления их в законную силу. Именно такие решения могут подкрепляться принудительной силой государства [5, с. 27]. После отмечается, что судебные решения должны быть полными [7, с. 123] и объективными [9, с. 22].

Требование о законности, как мы выяснили, является первостепенным при постановлении приговора. В упрощенном понимании приговор суда является законным, если соблюдены конституционные нормы и уголовно-процессуальные нормы при его вынесении. С философской точки зрения категории «законность» и «справедливость» отождествляются: «Быть законным значит обладать качеством юридической справедливости. И наоборот, кто нарушает законность, не соблюдает правовые нормы, тот действует вопреки юридической справедливости» [54, с. 98].

В действующей редакции Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации отсутствует нормативно закреплённая дефиниция понятий «законность», «обоснованность» и «справедливость» применительно

к судебному приговору. Законодатель ограничивается формулировкой, представленной в ч. 2 ст. 297 УПК РФ, в которой отмечается, что приговор считается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен с соблюдением требований кодекса и основан на правильном применении уголовного закона. Подобная конструкция носит декларативный характер и не раскрывает содержания каждого из обозначенных критериев, несмотря на их ключевое значение в контексте реализации судебной власти.

С учётом лаконичности формулировок, представленных в национальном процессуальном законодательстве, актуальным представляется обращение к положениям Модельного уголовно-процессуального кодекса для государств - участников СНГ от 1996 года, где предложен более развёрнутый подход к содержанию соответствующих понятий. Данный документ, хотя и не имеет обязательной юридической силы, отражает «согласованную правовую позицию государств постсоветского пространства и может быть использован в качестве доктринального ориентира.» [23].

В частности, законность приговора в Модельном кодексе определяется через соблюдение требований конституции государства, норм процессуального законодательства и иных нормативных актов, подлежащих применению при разрешении конкретного уголовного дела (ч. 2 ст. 408). Это позволяет считать приговор законным в случае, если при его вынесении суд не допустил нарушений процессуальных и материальных норм, включая положения о допустимости и достоверности доказательств, компетенции суда, правовом статусе участников процесса и регламента рассмотрения дела.

Признак обоснованности приговора заключается в необходимости формировать все судебные выводы исключительно на основе доказательств, подвергнутых непосредственному исследованию в рамках судебного разбирательства.

Эти доказательства должны быть достаточными для подтверждения обстоятельств, послуживших основанием для признания лица виновным. Установленные судом факты обязаны строго соответствовать материалам дела

и не противоречить установленной фактической картине. Иными словами, обоснованность означает соответствие приговора фактической стороне дела и доказательственной базе (ч. 3 ст. 408 Модельного УПК).

Понятие мотивированности приговора связывается с содержательной полнотой его мотивировочной части. Суд обязан изложить в приговоре все принятые процессуальные и материальные решения, пояснив основания, по которым приняты те или иные выводы. Это обеспечивает не только прозрачность судебного акта, но и возможность его проверки вышестоящими инстанциями. Формальная структура мотивировочной части должна включать ссылки на исследованные доказательства, оценку их достоверности и значимости, аргументацию юридической квалификации содеянного и, в случае назначения наказания, его соразмерность и обоснованность (ч. 4 ст. 408 Модельного УПК).

Таким образом, обращение к содержанию Модельного уголовно-процессуального кодекса позволяет восполнить существующий в российской уголовно-процессуальной системе пробел, касающийся недифференцированного нормативного закрепления критериев качества судебного приговора. Приведённая интерпретация может служить ориентиром как для правоприменителей, так и для научного осмысливания проблематики обоснованного и справедливого правосудия.

В практике Верховного Суда Российской Федерации последовательно проводится правовая линия, акцентирующая значение полноты и обоснованности мотивировочной части судебных актов при оценке их соответствия требованиям законности. В качестве наглядного примера можно привести Определение Верховного Суда РФ от 23 июня 2009 г. № 4н-131/Об, в котором подчёркивается, что правомерность и обоснованность приговора должна подтверждаться детальным анализом доказательственной базы, на которую опирается суд первой инстанции, а также исчерпывающим рассмотрением доводов, изложенных в апелляционной или надзорной жалобе.

Судебная инстанция подчёркивает недопустимость формального

рассмотрения доводов стороны защиты. В рассматриваемом определении отмечено, что надзорная жалоба, подготовленная защитником осуждённого Леденцова и содержащая детальную аргументацию объёмом свыше 900 страниц, была опровергнута судом надзорной инстанции мотивированкой, изложенной, за исключением оценки содержания под стражей, лишь на двух страницах.

Такая непропорциональность и игнорирование значительной части доводов жалобы судом надзорной инстанции было расценено как фактор, подрывающий правомерность и объективность вынесенного судебного постановления.

Указанная позиция свидетельствует о сформированном подходе высшей судебной инстанции к оценке обоснованности судебных решений. Приговор или иное судебное постановление, не содержащее мотивированного ответа на изложенные в жалобах аргументы, не может быть признано соответствующим требованиям ч. 2 ст. 297 УПК РФ. Это также нарушает право осуждённого на судебную защиту, закреплённое в ст. 46 Конституции Российской Федерации.

Следовательно, принципиальным условием правосудности любого судебного акта является наличие в его содержании чёткой, аргументированной позиции по каждому значимому доводу сторон, особенно в тех случаях, когда изложенная жалоба носит масштабный и системный характер. Формальный подход к рассмотрению подобных доводов ставит под сомнение соблюдение принципов состязательности, равенства сторон и справедливости судебного разбирательства [24].

В практике судов общей юрисдикции условия о законности, мотивированности и обоснованности приговора применяются в следующих формах:

- мотивированность приговора может попираться игнорированием смягчающих вину осужденного обстоятельств. Так, в одном из решений суд необоснованно не учел в качестве смягчающего наказание осужденной обстоятельство явку с повинной, а выводы по

данному поводу в достаточной степени не мотивировал. Суд первой инстанции не усмотрел оснований для назначения осужденной наказания в виде принудительных работ и свои выводы не мотивировал, что позволило бы осужденной, находясь на свободе, в кратчайшие сроки в полной мере произвести выплаты вреда, причиненного потерпевшим: признавая явку с повинной К.Л.Н. допустимым доказательством, суд первой инстанции сослался в приговоре как на одно из доказательств вины осужденной, однако расценил как признание вины и никак свои выводы в этой части не мотивировал, не дал должной оценки и признательным показаниям К.Л.Н., которая с самого начала уголовного преследования подтверждала свою причастность к совершенному преступлению, активно способствовала его раскрытию. Немотивированность приговора по рассмотренному казусу послужило основанием для апелляционного обжалования, благодаря которому Приговор Угличского районного суда Ярославской области от 02 сентября 2022 г. в отношении К.Л.Н. изменён, в качестве смягчающих наказание осужденной К.Л.Н. обстоятельств признана явка с повинной, а также активное способствование раскрытию и расследованию преступлению, основное наказание в отношении К.Л.Н. снижено до 01 года 10 месяцев лишения свободы [38];

- незаконность приговора выражается в нарушении требований Конституции РФ, УПК РФ и УК РФ при его вынесении. Этому свидетельствует практика Балезинского районного суда Удмуртской Республики: осужденным П.А.Ю. подана апелляционная жалоба, мотивированная тем, что суд первой инстанции при назначении наказания учёл снятые и непогашенные судимости, что конфликтует с положениями ч. 6 ст. 86 УК РФ. Суд апелляционной инстанции усмотрел нарушения уголовного закона, признал приговор суда первой инстанции незаконным, на основании чего апелляционную

жалобу осужденного П.А.Ю. и апелляционное представление помощника прокурора Балезинского района Удмуртской Республики А.Т.М. на приговор мирового судьи судебного участка № 2 Балезинского района Удмуртской Республики Г.А.С. от 17 марта 2020 г. удовлетворил частично: постановил считать П.А.Ю. осужденным по ч. 2 ст. 139 УК РФ к исправительным работам на срок 04 месяца с удержанием в доход государства 10% заработка [39];

- на необоснованность приговора могут указывать использование судом показаний, не имеющих отношения к рассматриваемому делу. Так, апелляционным представлением Угличского межрайонного прокурора Ярославской области выдвинуто требование об отмене оправдательного приговора и постановления обвинительного приговора. Мотивировано данное представление тем, что показания свидетелей ФИО5, ФИО6 и ФИО7, которые не являлись свидетелями происшедшего, не отрицали тот факт, что Б.В.С. не запер входную дверь в помещение отряда, в результате чего ФИО1 неправомерно покинул помещение и начал конфликт с другими осужденными. Прокурором обращено внимание, что ФИО6 в рассматриваемый период трудовую деятельность в учреждении не осуществлял, ФИО7 лишь участвовал в проверочных мероприятиях, а ФИО5 заявил о своей неосведомленности в части того, каким образом ФИО1 покинул помещение. С точки зрения прокурора иные исследованные доказательства подтверждают факт ненадлежащего исполнения должностным лицом Б.В.С. своих обязанностей вследствие небрежного отношения к службе, что повлекло изложенные в обвинении последствия вследствие событий, произошедших после того, как осужденный ФИО1 покинул помещение отряда. Суд апелляционной инстанции, усмотрев нарушение требований закона в Приговоре Угличского районного суда Ярославской области от 20 октября 2022 г., отменил его, передав уголовное дело по

обвинению ФИО1 на новое судебное разбирательство со стадии подготовки дела к судебному заседанию в тот же суд, но в ином составе [40].

Таким образом, судебный приговор обязан соответствовать совокупности требований законности, обоснованности и справедливости, являющихся одновременно нормативной и содержательной гарантией осуществления правосудия. Соблюдение законности приговора достигается посредством точного и неукоснительного исполнения положений Конституции Российской Федерации, норм уголовного и уголовно-процессуального права, а также иных правовых актов, подлежащих применению в конкретной ситуации.

Отступление от этих требований, в том числе процессуальные нарушения, несовместимы с принципом законности и подрывают легитимность судебного решения.

Обоснованность судебного решения выражается в необходимости построения его фактических и правовых выводов исключительно на совокупности доказательств, исследованных в процессе судебного разбирательства. Каждое доказательство, принимаемое судом, должно пройти проверку на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности для подтверждения инкриминируемого деяния. Лишь при выполнении указанных требований возможно вынесение судебного акта, адекватно отражающего фактическую картину рассматриваемого события.

Мотивированность, в свою очередь, предполагает логически последовательное и аргументированное изложение всех промежуточных и итоговых выводов, содержащихся в приговоре. Текст судебного акта должен позволять реконструировать цепочку правовых рассуждений, на основании которой суд пришёл к выводу о виновности или невиновности подсудимого. Такая структура обеспечивает как внутреннюю непротиворечивость судебного решения, так и его внешнюю проверяемость.

Тем самым, приговор, соответствующий указанным критериям, не только исполняет задачу уголовного преследования, но и реализует конституционное право на судебную защиту, гарантируя защиту прав личности, доверие к судебной системе и устойчивость правопорядка.

2.2 Положения, определяющие процессуальный статус участников судебного разбирательства

Гл. 6, 7, 8, 35 и 37 УПК РФ определяется процессуальный статус участников судебного разбирательства:

- суда;
- со стороны обвинения;
- со стороны защиты;
- иных участников уголовного процесса (свидетелей, специалиста и эксперта).

Суд, являясь центральной инстанцией стадии судебного разбирательства, реализует свои полномочия в соответствии с установленными уголовно-процессуальными нормами, направленными на обеспечение законности, состязательности и равноправия сторон.

Во-первых, рассмотрение уголовного дела осуществляется одним и тем же судьёй либо тем же составом суда на всём протяжении стадии судебного разбирательства (ст. 242 УПК РФ). Принцип постоянства судебного состава распространяется исключительно на стадию судебного разбирательства и не затрагивает этап предварительного слушания. В связи с этим разъясняется, что при невозможности дальнейшего участия судьи, проводившего предварительное слушание (например, вследствие болезни либо пребывания в отпуске), рассмотрение дела может быть начато другим судьёй без необходимости повторного проведения предварительного слушания.

Данная правовая позиция отражена в п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм

уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» [30].

Во-вторых, суд выступает через председательствующего, который руководит судебным заседанием, принимает меры по обеспечению процессуального равенства сторон, контролирует соблюдение порядка и следит за эффективностью судебного рассмотрения (ст. 243 УПК РФ).

В-третьих, помощник судьи осуществляет вспомогательные функции, связанные с организацией процесса, подготовкой документов и проектами судебных актов. При этом он не наделён полномочиями по осуществлению правосудия и не может вмешиваться в разрешение по существу уголовного дела (ст. 244.1 УПК РФ).

В-четвёртых, за ведение протокола судебного заседания отвечает секретарь судебного заседания, фиксирующий ход процесса, действия и решения суда, высказывания и поведение участников разбирательства. Протокол играет важную роль при проверке судебных актов в апелляционном и кассационном порядке (ст. 245 УПК РФ).

На стороне обвинения в судебном процессе, в зависимости от категории дела, выступают государственный обвинитель, потерпевший (либо его представитель) и гражданский истец. В делах публичного и частно-публичного обвинения участие государственного обвинителя обязательно. В соответствии с доктринальной трактовкой, «государственный обвинитель - это должностное лицо прокуратуры, осуществляющее в суде от имени государства поддержание обвинения по уголовному делу» [10, с. 96].

Деятельность суда и других участников процесса на стадии судебного разбирательства ориентирована на соблюдение установленного процессуального порядка, защиту прав сторон и вынесение судебного решения, отвечающего требованиям законности, обоснованности и справедливости.

Процессуальный статус государственного обвинителя в рамках судебного разбирательства определяется совокупностью правомочий и

обязанностей, зафиксированных в уголовно-процессуальном законодательстве. Государственный обвинитель, выступая от имени государства, представляет сторону обвинения и осуществляет ряд функций, направленных на обеспечение принципа состязательности и соблюдение законности судебной процедуры.

К основным полномочиям государственного обвинителя относятся: представление доказательств и участие в их исследовании; формулирование правовой позиции по рассматриваемым вопросам; предложение квалификации деяния и вида уголовного наказания; поддержание обвинения, изложенного в обвинительном заключении, обвинительном акте либо постановлении; инициирование или поддержка гражданского иска в целях защиты прав физических лиц, публичных интересов, а также интересов Российской Федерации, её субъектов, муниципальных образований, государственных и муниципальных органов; наряду с этим - осуществление полного либо частичного отказа от предъявленного обвинения.

До удаления суда в совещательную комнату государственный обвинитель обладает правом на смягчение обвинения. Это может быть реализовано тремя процессуальными действиями:

- исключение из квалификации признаков, усиливающих тяжесть вменяемого деяния;
- исключение ссылки на правовую норму, если уголовно-правовую оценку можно осуществить по другой статье УК РФ;
- изменение правовой квалификации преступления на статью, предусматривающую менее строгое наказание (ч. 8 ст. 246 УПК РФ).

Потерпевший и гражданский истец, а также их представители, в ходе судебного разбирательства наделены следующими процессуальными правами:

- внесение доказательств и участие в их исследовании;
- инициирование ходатайств и заявлений об отводе;

- предоставление показаний на родном языке или языке, которым владеют, с обеспечением бесплатной помощи переводчика;
- участие в судебных прениях;
- поддержание обвинения в случае необходимости;
- право на подачу жалоб на действия, бездействие и решения должностных лиц, участвующих в процессе;
- обжалование приговора, в том числе в части, касающейся гражданского иска (в пределах своей компетенции).

Перечисленные правомочия обеспечивают возможность полноценного участия указанных лиц в судопроизводстве, реализацию их интересов, а также укрепляют позиции публичного обвинения как важнейшего элемента справедливого и состязательного судебного процесса.

Состав участников, обеспечивающих защиту по уголовному делу, включает обвиняемого, его представителя по защите, а также гражданского ответчика. Присутствие обвиняемого на судебном заседании является обязательным условием за исключением установленных законом ситуаций.

Процедура может осуществляться в отсутствие обвиняемого при соблюдении одного из следующих условий. Во-первых, если ему вменяется совершение преступления, отнесённого к категории небольшой или средней тяжести, и имеется соответствующее письменное ходатайство о проведении слушания без его участия (ч. 4 ст. 247 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Во-вторых, при наличии признаков совершения тяжкого или особо тяжкого преступления в условиях, когда лицо находится за пределами страны и (или) сознательно уклоняется от явки в судебную инстанцию (ч. 5 ст. 247 УПК РФ).

Судья, осуществляющий руководство заседанием, обязан разъяснить обвиняемому предусмотренные законом процессуальные права, обеспечивающие реализацию принципа состязательности и возможность полноценной защиты. К числу таких прав относятся:

- выражение несогласия с предъявленным обвинением;

- предоставление объяснений по существу обвинения либо отказ от дачи показаний;
- представление доказательств в свою защиту;
- направление ходатайств и заявлений об отводах;
- использование родного или иного свободно используемого языка для объяснений;
- бесплатное привлечение переводчика при необходимости;
- получение квалифицированной юридической помощи, включая предоставление защитника на безвозмездной основе в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством;
- подача жалоб на действия либо бездействие, а также процессуальные решения должностных лиц и их последующее рассмотрение в судебном порядке;
- ознакомление с протоколом судебного заседания и аудиозаписью, формулирование письменных замечаний по их содержанию;
- инициирование обжалования приговора, постановления или определения и получение копий таких документов;
- участие в процессе исполнения приговора;
- реализация иных форм защиты, не противоречащих положениям УПК РФ.

Юрист, осуществляющий защиту обвиняемого в рамках судебного слушания, уполномочен:

- принимать участие в исследовании представленных доказательств;
- подавать ходатайства в целях обеспечения прав подзащитного;
- формулировать позицию относительно предъявленного обвинения и оценивать его доказанность;
- давать оценку обстоятельствам, способным повлиять на степень наказания, включая смягчающие либо оправдывающие обвиняемого

факторы, а также высказываться по иным вопросам, подлежащим рассмотрению в ходе судебного заседания.

Лицо, привлекаемое к ответственности в гражданско-правовом аспекте уголовного процесса, наделено комплексом прав, позволяющих обеспечить защиту от необоснованного предъявления материальных требований. В перечень процессуальных возможностей входят:

- оспаривание предъявленного гражданского иска;
- предоставление пояснений по сути иска;
- отказ от дачи показаний в отношении себя, супруга (супруги) и иных лиц, входящих в круг близких родственников;
- пользование родным или иным свободно используемым языком при даче объяснений;
- бесплатное привлечение переводчика;
- участие через уполномоченного представителя;
- сбор и представление доказательственных материалов;
- направление ходатайств и заявлений об отводах;
- участие в стадии судебных прений;
- обжалование действий, бездействия или решений, принятых должностными лицами предварительного следствия и суда;
- доступ к протоколу и аудиозаписи судебного заседания с правом подачи письменных замечаний;
- инициирование пересмотра итоговых судебных актов и получение копий соответствующих документов.

Указанные положения формируют институциональную базу правовой защиты участников процесса, обеспечивая реализацию принципов справедливости, состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве.

К числу иных субъектов, наделённых процессуальными полномочиями в рамках судебного разбирательства по уголовному делу, относятся свидетель, специалист и эксперт. Каждому из них закон предоставляет комплекс прав,

обеспечивающих участие в процессе в пределах компетенции и с соблюдением принципов правовой определённости.

Свидетель вправе реализовывать следующие процессуальные возможности:

- не давать показания, способные повлечь за собой уголовную ответственность для него самого, а также для супруга (супруги) и близких родственников;
- излагать сведения на родном языке или ином, которым он в достаточной степени владеет;
- пользоваться услугами переводчика без взимания платы;
- заявлять отвод переводчику, присутствующему при допросе;
- обращаться с ходатайствами и жалобами на действия, бездействие или процессуальные решения дознавателя, следователя, прокурора и судебных инстанций.

Эксперт, привлекаемый к участию в уголовном процессе, наделяется следующими правами:

- знакомиться с материалами уголовного дела, если они непосредственно связаны с предметом назначенной экспертизы;
- заявлять ходатайства о предоставлении дополнительных сведений, необходимых для подготовки обоснованного заключения, а также о привлечении иных специалистов;
- формулировать вопросы, относящиеся к области экспертного анализа;
- представлять заключение в пределах своей профессиональной компетенции, включая аспекты, не указанные в постановлении о назначении экспертизы, но имеющие отношение к исследуемому предмету;
- подавать жалобы в отношении действий или решений, совершенных дознавателем, следователем, прокурором либо судом;

- отказаться от дачи заключения при недостаточности предоставленных материалов либо в случае, если вопросы выходят за рамки специальных знаний, которыми эксперт располагает.

Специалист, осуществляющий содействие следствию или суду в разъяснении специальных сведений, реализует следующие процессуальные права:

- отказаться от участия в производстве, если отсутствуют необходимые знания в конкретной области;
- по разрешению дознавателя, следователя или судьи задавать вопросы участникам следственного действия;
- ознакомиться с содержанием протокола следственного действия, в котором он принимал участие, а также формулировать замечания и заявления, подлежащие обязательному отражению в протоколе;
- направлять жалобы, если действия, бездействие или решения должностных лиц нарушают установленный законом порядок.

Нормативное закрепление правового положения всех указанных участников уголовного судопроизводства реализуется через положения глав 6, 7, 8, 35 и 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Эти нормы формируют структурированную систему процессуальных ролей, обеспечивающих баланс интересов, профессиональную объективность и гарантии справедливости в ходе судебного разбирательства.

2.3 Иные положения судебного разбирательства

К числу иных правовых положений, регулирующих порядок судебного разбирательства, относят нормы, определяющие ключевые процедурные параметры и обеспечивающие надлежащее осуществление правосудия в рамках уголовного судопроизводства.

В первую очередь речь идёт о правилах, касающихся установления подсудности уголовного дела, то есть определения конкретного суда, компетентного рассматривать дело по существу. Эти положения имеют принципиальное значение для соблюдения юрисдикционных основ судопроизводства и обеспечения независимости рассмотрения.

Отдельную категорию составляют нормы, устанавливающие пределы судебного разбирательства, включая запрет на изменение обвинения в сторону ужесточения. Указанное ограничение служит гарантией стабильности правового положения обвиняемого и исключает возможность ухудшения его процессуального статуса без новых доказательств, полученных в установленном порядке.

Кроме того, особое внимание уделяется правовому регулированию вынесения решений, имеющих промежуточный или окончательный характер. К ним относятся постановления и определения, выносимые по вопросам, требующим разрешения в ходе судебного разбирательства либо завершающих рассмотрение уголовного дела.

Регламент судебного заседания также охватывается нормами уголовно-процессуального законодательства. Он включает порядок ведения слушаний, распределение процессуальных ролей, продолжительность заседаний, а также процедуры применения мер воздействия в отношении участников, нарушающих установленный порядок.

Заключительным элементом рассматриваемой совокупности норм являются правила ведения протокола судебного заседания. Они регламентируют форму, содержание и порядок фиксации хода судебного разбирательства, обеспечивая точное и исчерпывающее документирование всех процессуальных действий, высказываний и заявлений. Достоверность и полнота протокольной записи приобретают принципиальное значение как для реализации процессуальных прав участников, так и для последующего обжалования принятых судебных актов [46, с. 160].

Подсудность уголовного дела есть совокупность признаков такого дела,

определяющий какому суду и в каком составе подлежит рассмотрение данное уголовное дело. В научных кругах общеприято разделять подсудность уголовных дел на следующие виды:

- предметная, то есть не зависящая от квалификации преступления, а также вида и размера наказания (районные суды обладают наибольшей предметной подсудностью, т.к. рассматривают 55-60% уголовных дел);
- персональная, то есть зависящая от личности обвиняемого лица, либо имеется прямое указание на суд и его состав, уполномоченный рассматривать такую категорию дел. Так, например, как справедливо пишет С.С. Горелов о специфике подсудности уголовных дел военным судам: «она распространяется и на лиц, которые были уволены с воинской службы или которые уже прошли военные сборы в случаях, когда преступления были ими совершены в период прохождения военной службы или военных сборов» [11, с. 154];
- территориальная, то есть зависящая от места совершения преступления [45, с. 35].

Процессуальные пределы судебного разбирательства устанавливаются применительно к конкретному обвиняемому и в строгом соответствии с теми деяниями, в которых он обвиняется (ч. 1 ст. 252 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Подобное ограничение выступает одной из ключевых правовых гарантит, направленных на обеспечение защиты от произвольного расширения объёма предъявленного обвинения. Это положение служит важной опорой реализации принципа презумпции невиновности, поскольку препятствует судебному органу выходить за рамки утверждённого обвинения без предварительного возвращения дела для дополнительного расследования и формирования нового обвинительного заключения. Как подчёркивается в научной литературе, любое изменение состава обвинения, влекущее за собой его фактическое расширение, при отсутствии доследования и составления нового процессуального документа,

нарушает право подсудимого на защиту [13, с. 251].

Если в ходе слушания возникает необходимость изменения содержания обвинения, суд обязан возвратить уголовное дело прокурору с целью подготовки нового обвинительного заключения (акта или постановления), в котором будут скорректированы положения обвинения [8, с. 54]. При этом допускается корректировка обвинения в пределах, не влекущих ухудшения правового положения подсудимого и не затрагивающих его процессуальных гарантий.

Суд, осуществляющий рассмотрение уголовного дела, обладает полномочиями принимать промежуточные процессуальные решения, затрагивающие, в частности, вопросы об отложении или приостановлении судебного разбирательства, избрании, изменении либо отмене меры пресечения, а также о назначении проведения судебной экспертизы. Все указанные действия оформляются соответствующими постановлениями либо определениями.

К числу итоговых судебных решений по уголовному делу относятся обвинительный и оправдательный приговор, подводящие итог судебного разбирательства и фиксирующие окончательное правовое заключение по существу обвинения.

Отдельное значение в уголовном процессе имеет регламент судебного заседания, представляющий собой совокупность требований, обеспечивающих соблюдение установленного порядка осуществления правосудия и поведения участников. Регламент включает обязательные нормы этикета, подчёркивающие уважение к суду, и организационные положения, гарантирующие безопасность и процессуальную дисциплину. В рамках регламента закреплены следующие положения:

- при входе судей в зал заседания все присутствующие обязаны встать;
- показания, обращения и заявления оглашаются исключительно стоя;
- к суду принято обращаться формулой «Уважаемый суд», а к судье — «Ваша честь»;

- контроль за соблюдением порядка в зале возлагается на сотрудников судебной охраны;
- рассмотрение дела осуществляется в условиях, способствующих поддержанию процессуального порядка и безопасности всех участников, включая возможность применения видеоконференцсвязи для удалённого участия.

Перечисленные правила, регулирующие пределы разбирательства, формы процессуальных решений и организацию судебного заседания, обеспечивают реализацию конституционных принципов уголовного судопроизводства и создают условия для эффективного, справедливого и процессуально корректного рассмотрения уголовных дел.

Для обеспечения дисциплины и надлежащего порядка в зале судебного заседания уголовно-процессуальное законодательство предусматривает применение ряда мер принудительного воздействия. Их цель — пресечение действий, нарушающих регламент судебного разбирательства, а также устранение препятствий для беспристрастного и своевременного осуществления правосудия.

В случае неповиновения требованиям председательствующего судьи или судебного пристава, а также при нарушении установленного порядка лицами, присутствующими в зале, могут быть применены следующие меры: официальное предупреждение, удаление из помещения, в котором проводится слушание, отключение от участия по видеоконференцсвязи на всё оставшееся время заседания, либо наложение денежного взыскания в установленном законом порядке.

Особый порядок установлен для участников, обладающих процессуальным статусом государственного обвинителя или защитника. Их отказ подчиниться распоряжениям председательствующего влечёт приостановление судебного разбирательства до момента их замены. При этом информация о ненадлежащем профессиональном поведении подлежит

направлению в адрес вышестоящего прокурора или в соответствующую адвокатскую палату.

В отношении обвиняемого (подсудимого) законом предусмотрена возможность его удаления из зала либо отключения от системы видеоконференцсвязи при грубом нарушении порядка. Однако такая мера не ограничивает право лица на подачу жалобы в вышестоящую судебную инстанцию в целях проверки обоснованности ограничения доступа к участию в слушании [25].

Ход судебного заседания подлежит обязательной фиксации в форме официального протокола. Этот процессуальный документ представляет собой структурированный отчёт о ходе разбирательства и содержит сведения, имеющие правовое значение. Протокол включает:

- указание места, даты, времени начала и завершения судебного заседания;
- информацию о рассматриваемом уголовном деле;
- наименование судебного органа, данные о председательствующем судье, составе суда, помощнике судьи и иных участниках процесса;
- анкетные данные подсудимого, а также сведения о применённой к нему мере пресечения;
- последовательность процессуальных действий суда в порядке их фактического осуществления;
- изложение заявлений, возражений, ходатайств со стороны всех участников судебного разбирательства;
- перечень постановлений и определений, вынесенных в открытом заседании без ухода в совещательную комнату, а также иные значимые обстоятельства.

Таким образом, совокупность процессуальных норм, регламентирующих меры принудительного воздействия за нарушение порядка, а также детальное протоколирование всех этапов судебного

заседания, обеспечивает реализацию принципов гласности, процессуальной дисциплины и объективности при рассмотрении уголовных дел.

После изготовления протокола судебного заседания и аудиозаписи судебного заседания стороны процесса могут ознакомиться с их содержаниями в течение 3-х суток со дня окончания судебного заседания. При этом время ознакомления с протоколом и аудиозаписью судебного заседания определяется председательствующим в зависимости от объема указанных протокола и аудиозаписи, но не может быть менее 5 суток с момента ознакомления. Отступления от изложенного правила не допускаются, и влекут нарушение уголовно-процессуального закона. Так, например, 15.07.2021 г. осужденному К.В.В. направлена копия протокола судебного заседания, которая вручена ему 29.07.2021 г. При этом срок, на который осужденный К.В.В. был ограничен в ознакомлении с протоколом судебного заседания, судом в нарушение требований ч. 7 ст. 259 УПК РФ не установлен. При таких обстоятельствах постановление Кировского районного суда г. Томска от 28.07.2021 г. в отношении К.В.В., как постановление с нарушением уголовно-процессуального закона и препятствующее рассмотрению уголовного дела судом апелляционной инстанции, законным признано быть не может и подлежит отмене. Мотивировав этим свою позицию, Томский областной суд постановил уголовное дело в отношении К.В.В., осужденного 31.05.2021 г. приговором Кировского районного суда г. Томска, снять с апелляционного рассмотрения и возвратить в Кировский районный суд г. Томска для надлежащего выполнения требований ч. 7 ст. 259 УПК РФ [36].

Выводы по второй главе исследования:

Судебный приговор, выносимый по итогам рассмотрения уголовного дела, должен отвечать совокупности требований законности, обоснованности и справедливости. Указанные принципы формируют основу правосудия и выступают критерием допустимости и правомерности судебного акта.

Законность приговора означает его вынесение при строгом соблюдении положений Конституции Российской Федерации, Уголовного кодекса,

Уголовно-процессуального кодекса, а также иных нормативных правовых актов, регулирующих уголовно-процессуальные отношения. Нарушение хотя бы одного из требований закона, допущенное при постановлении приговора, лишает его юридической состоятельности.

Обоснованность судебного акта выражается в том, что содержащиеся в нём выводы подтверждаются исключительно доказательствами, исследованными в рамках судебного заседания. Эти доказательства признаются допустимыми и достаточными для формулирования квалифицированной оценки предъявленного обвинения. Таким образом, приговор опирается на совокупность достоверных фактических данных, подвергшихся проверке в состязательной процедуре.

Мотивированность приговора заключается в «последовательном изложении логических рассуждений, на основании которых суд пришёл к окончательным и промежуточным выводам. Каждый тезис должен быть аргументирован ссылками на соответствующие доказательства, что позволяет воссоздать картину происшествия и проследить внутреннюю логику суждений суда. Мотивированное решение обладает не только правовой, но и познавательной функцией, обеспечивая возможность последующего обжалования и анализа судебного акта.»[26]

Структура уголовного судопроизводства включает также нормативные положения, регламентирующие процессуальный статус всех участников судебного разбирательства. Вопросы, связанные с полномочиями и обязанностями суда, стороны обвинения, стороны защиты и иных участников, закреплены в главах 6, 7, 8, 35 и 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Эти главы формируют правовую основу реализации принципов состязательности, равноправия сторон и обеспечения доступа к правосудию.

Наряду с указанными положениями, в структуре судебного разбирательства присутствует ряд дополнительных процессуальных

регламентов, относящихся к иным аспектам организации уголовного процесса. В их числе нормы, определяющие:

- порядок установления подсудности, позволяющий отнести конкретное дело к компетенции соответствующего суда;
- пределы разбирательства, фиксирующие запрет на ухудшение положения обвиняемого вне рамок предъявленного обвинения;
- правила вынесения промежуточных и итоговых решений, регулирующие как текущие процессуальные действия, так и окончательные вердикты;
- требования к организации заседания, включая поведение его участников, меры воздействия за нарушение порядка и технические условия проведения слушания (включая применение видеоконференцсвязи);
- процедуру протоколирования, обеспечивающую полноту и достоверность фиксации всех действий и высказываний, имевших место в ходе судебного разбирательства.

Все перечисленные элементы формируют нормативную архитектуру судебного разбирательства, обеспечивая прозрачность, предсказуемость и процессуальную справедливость уголовного процесса.

Глава 3 Проблемы реализации общих условий судебного разбирательства и предложения по их решению

По результатам исследования общих условий судебного разбирательства установлен ряд проблем, требующих решения. Одной из таких проблем является конфликтующее положение ст. ст. 244, 246 и 248 УПК РФ. Рассмотрим выявленную проблему и предложим её решение.

Руководствуясь ст. 244 УПК РФ, в рамках судебного заседания стороны обвинения и защиты пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании и ряд иных процессуальных действий. При этом положения ст. 244 УПК РФ практически без изменений проецируются на содержание ст. 246 УПК РФ, определяющее права государственного обвинителя. Однако при декларировании ст. 244 УПК РФ равенства прав стороны обвинения и защиты в ст. 248 УПК РФ упускаются значительные права защитника подсудимого, а именно представлять доказательства и излагать суду своё мнение относительно применения уголовного закона и назначении подсудимому наказания. Такое положение лишь усиливает обвинительный уклон правосудия по уголовным делам, что недопустимо. В рамках судебного разбирательства защитник не наделён прямым правом представлять новые доказательства, за исключением случаев, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Однако в его распоряжении имеются эффективные процессуальные механизмы, позволяющие реализовать функцию защиты и оспаривать допустимость и достоверность доказательственной базы стороны обвинения.

Во-первых, защитник вправе ходатайствовать об исключении доказательства, представленного стороной обвинения, если его получение сопровождалось нарушением требований закона. Такой инструмент предусмотрен ст. 235 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и направлен на обеспечение допустимости доказательств как

ключевого критерия их правовой значимости. Ходатайство может быть основано на нарушении процедуры получения сведений, превышении полномочий должностного лица либо игнорировании прав участников уголовного процесса.

Во-вторых, реализация права на апелляционное или кассационное обжалование приговора предоставляет защитнику возможность оспорить правомерность выводов суда, ссылаясь на внутренние противоречия в доказательствах обвинения, их несоответствие обстоятельствам дела либо положениям уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Данный подход позволяет поставить под сомнение объективность оценки представленных материалов и добиваться отмены или изменения приговора в интересах обвиняемого. Оба указанных механизма представляют собой важные средства правовой защиты, обеспечивая соблюдение принципа состязательности и равенства сторон, а также минимизируя риски судебной ошибки при вынесении окончательного решения. Указанных правомочий представляется недостаточным для реализации принципа равенства прав сторон судебного заседания, закрепляемого ст. 244 УПК РФ.

Одним из ключевых аспектов обеспечения равенства сторон в уголовном процессе остаётся устранение дисбаланса в объёме процессуальных прав обвинения и защиты. В действующей редакции Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации защитник не наделён прямым и полноформатным правом на представление доказательств в ходе судебного разбирательства, что фактически ограничивает возможность полноценно отстаивать интересы обвиняемого. В целях восполнения указанного пробела предлагается изложить часть первую статьи 248 УПК РФ в следующей редакции: «Задачник подсудимого представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду своё мнение по существу обвинения и его доказанности, по обстоятельствам, смягчающим наказание подсудимого или оправдывающим его, по вопросам применения уголовного

закона и назначения наказания, а также по иным вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства». [3]

Предложенная формулировка позволяет нормативно закрепить право защиты не только на участие в оценке и опровержении доказательств обвинения, но и на активное формирование собственной доказательственной позиции. Это способствует укреплению принципов состязательности и справедливости в судебной фазе уголовного процесса. Второй проблемной зоной судебного разбирательства является отсутствие чётких и объективных критериев, регулирующих выбор конкретной меры процессуального принуждения за нарушение установленного порядка в судебном заседании. Действующее законодательство предоставляет суду широкое усмотрение в вопросах:

- определения вида применяемой меры (возможны предупреждение, удаление из зала заседания, отключение от участия посредством видеоконференцсвязи, наложение денежного взыскания);
- выбора суммы денежного взыскания, поскольку установлен лишь его максимальный предел в размере 2500 руб., при отсутствии иных ориентиров для индивидуализации санкций.

Подобная неопределенность создаёт предпосылки для правовой неопределенности и субъективного подхода, что, в свою очередь, может привести к нарушению принципа соразмерности и избирательности в применении процессуального принуждения. Устранение данной проблемы возможно путём законодательной конкретизации порядка применения санкций, введения шкалы нарушений с соответствующими видами ответственности и установления нижнего предела размера денежного взыскания с учётом тяжести допущенного процессуального проступка.

Комплексное разрешение указанных проблемных вопросов будет способствовать укреплению правовых гарантий участников уголовного процесса, обеспечению единобразия судебной практики и соблюдению фундаментальных начал уголовного судопроизводства.

О необходимости внесения изменений в ст. 258 УПК РФ говорят опрошенные И.Б. Тутыниным следователи и дознаватели (87,5%), а также судьи (67,2%) [48, с. 26]. Предлагается дополнить действующую редакцию ч. 1 ст. 258 УПК РФ такими обстоятельствами, непосредственно учитываемыми при избрании меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании, в том числе размера денежного взыскания, как: форма, степень вины, возможность предотвратить правонарушение; процессуальный статус и имущественное положение нарушителя порядка; правовые последствия нарушения и возможность их восстановления; социально-экономическая обстановка в субъекте РФ, где отправляется правосудие по рассматриваемому делу.

Анализ судебной практики подтверждает довод о необходимости урегулирования вопроса об условиях избрания соответствующей меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании, предусматриваемой ч. 1 ст. 258 УПК РФ. Так, к примеру, из представленных материалов в Томский областной суд следует, что в судебном заседании от 18 января 2021 г., в котором принимал участие Б., председательствующий разъяснял сторонам регламент судебного заседания, в том числе меры процессуальной ответственности за нарушение порядка в судебном заседании. При этом Б. были допущены нарушения такого порядка: он неоднократно нарушал ход судебного разбирательства, о чем ему неоднократно высказывались предупреждения; после отказа в удовлетворении его ходатайства об отложении судебного заседания и вызове скорой медицинской помощи Б. оскорбил в нецензурной форме председательствующего, на что также получил предупреждение, на которое также отреагировал в нецензурной форме в адрес председательствующего. За очередное нарушение порядка в судебном заседании Б. был удален из зала судебного заседания, а его интересы продолжил представлять адвокат Щ.В.А. [37].

Из описанной ситуации наблюдается следующее: при совершении одним из участников судебного разбирательства однородных нарушений

порядка судебного заседания применяются одинаковые меры процессуальной ответственности, а после наиболее суровая – удаление из зала судебного заседания. Представляется верным применять динамичное возрастание процессуальной ответственности за нарушение порядка судебного заседания: первое нарушение будет наказываться предупреждением, второе – штрафом, а третье – удалением из зала судебного заседания. Разумеется, такая система будет применяться вместе с предложенными в настоящей работе условиями избрания меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании.

Третья проблема выражается в несовершенстве ч. 2 ст. 258 УПК РФ: законодатель упускает основания и условия избрания меры процессуальной ответственности в виде замены обвинителя или защитника, а также альтернативные меры воздействия. При этом устанавливается правило о допустимости замены, если таким решением будет минимизирован ущерб для уголовного дела. В свою очередь, это порождает порой неконтролируемое со стороны суда – центрального и государственно-властного участника судебного разбирательства, – поведение государственного обвинителя или защитника. Так, например, в рамках судебного разбирательства в Абаканском городском суде Республике Хакасия от 24 апреля 2019 г., проведенного в отношении М.А.Г., М.А.В., М.Д.И., Т.С.И., Х.А.А., Ю.Ю.П., в отношении адвокатов подсудимых судом множественно производилось предупреждение о недопустимости нарушения порядка в судебном заседании. Количество совершенных ими нарушений порядка судебного заседания и, соответственно, предупреждений, наложенных судом, шокирует:

- адвокат Д.В.Г. предупреждался о недопустимости нарушения порядка судебного заседания более 100 раз;
- адвокат Т.А.Г. предупреждался о недопустимости нарушения порядка судебного заседания более 30 раз;
- адвокат А.Д.А. предупреждался о недопустимости нарушения порядка судебного заседания более 20 раз.

Нарушения адвокатов Д.В.Г., Т.А.Г. и А.Д.А. проявлялись в систематическом перебивании речей председательствующего, игнорировании распоряжений председательствующего, необоснованном обвинении председательствующего в совершении им преступления. Поведение адвокатов В.Г., Т.А.Г. и А.Д.А. стало основанием для отложения судебного заседания [42].

Рассмотренная ситуация свидетельствует об отсутствии в арсенале суда действенных промежуточных мер воздействия (как мы выяснили, предупреждение не воспринимается всерьёз защитником подсудимого) на поведение защитников, нарушающих порядок судебного заседания. Предлагается дополнить ч. 2 ст. 258 УПК РФ такими мерами воздействия на обвинителя и защитника, нарушающих порядок в судебном заседании, как штраф, отключение от ВКС и удаление из зала судебного заседания с последующим отложением судебного разбирательства и уведомлением вышестоящего прокурора или адвокатской палаты о непрофессиональном поведении данного субъекта процесса.

Выводы по третьей главе исследования:

По результатам исследования выявлено три проблемы правового регулирования общих условий судебного разбирательства:

Первая проблема заключается в дисбалансе прав обвинителя и защитника. Такое положение входит в непосредственный конфликт с положениями ст. 244 УПК РФ, устанавливающими равные права стороны обвинения и защиты в рамках судебного заседания. Предложено решить установленную проблему путём изложения содержания ч. 1 ст. 248 УПК РФ в следующей редакции:

«Задачник подсудимого представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения и его доказанности, об обстоятельствах, смягчающих наказание подсудимого или оправдывающих его, относительно применения уголовного закона и

назначении подсудимому наказания, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства».[15]

Вторая проблема выражается в отсутствии должных критериев избрания конкретной меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании. С целью уменьшения пределов судебного усмотрения предложено внести в ст. 258 УПК РФ такие условия избрания меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании, учитываемые в обязательном порядке, как форма, степень вины, возможность предотвратить правонарушение; процессуальный статус и имущественное положение нарушителя порядка; правовые последствия нарушения и возможность их восстановления; социально-экономическая обстановка в субъекте РФ, где отправляется правосудие по рассматриваемому делу. Кроме того, следует ввести практику динамичного возрастания процессуальной ответственности за нарушение порядка судебного заседания: первое нарушение следует наказывать предупреждением, второе – штрафом, а третье – удалением из зала судебного заседания.

Третья проблема, касается неопределённости правовой конструкции части второй статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Законодатель предусмотрел возможность отложения судебного разбирательства в случае неподчинения государственным обвинителем или защитником распоряжениям председательствующего, однако не установил исчерпывающих оснований и процедурных условий применения данной меры. Отсутствие formalизованных критериев создаёт риски произвольного вмешательства в процессуальные права участников, а также способствует правовой неопределённости в части возможных альтернатив замене соответствующего субъекта.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать обобщённые выводы.

Судебное разбирательство представляет собой ключевую форму рассмотрения уголовного дела по существу в суде первой инстанции. Оно обеспечивает реализацию основополагающих принципов уголовного процесса: состязательности, равноправия сторон, непосредственности, гласности и устности. На данной стадии проверяется обоснованность обвинения, реализуется право на судебную защиту, удовлетворяется гражданский иск и подтверждается либо опровергается презумпция невиновности. Будучи вершиной уголовного процесса, судебное разбирательство завершает проверку материалов предварительного расследования и формирует окончательную правовую оценку действий подсудимого. Согласно структуре, закреплённой в разделе IX УПК РФ, судебное разбирательство включает пять этапов: подготовку к слушанию, судебное следствие, прения сторон, последнее слово подсудимого и вынесение приговора. Последний должен соответствовать требованиям законности, обоснованности и справедливости. Законность приговора обеспечивается соблюдением норм Конституции РФ, УК РФ и УПК РФ; обоснованность — опорой исключительно на доказательства, исследованные в заседании; справедливость — внутренней мотивированностью и логической непротиворечивостью выводов суда.

Нормативное регулирование процессуального статуса участников и иных аспектов судебного разбирательства содержится в главах 6, 7, 8, 35 и 37 УПК РФ. Кроме того, к числу процессуально значимых положений относятся нормы, устанавливающие: подсудность уголовного дела, пределы судебного разбирательства, запрет ухудшения положения подсудимого, правила вынесения решений, регламент заседания, меры воздействия за нарушение порядка и порядок протоколирования.

В ходе анализа выявлены три ключевые проблемы правового регулирования общих условий судебного разбирательства.

Первая проблема заключается в ограниченности процессуальных возможностей защитника, особенно в части представления доказательств. Установлено расхождение между декларацией равноправия сторон (ст. 244 УПК РФ) и фактическим объёмом прав. В целях устранения дисбаланса предлагается дополнить ч. 1 ст. 248 УПК РФ нормой, прямо закрепляющей право защитника на представление доказательств и выражение правовой позиции по вопросам квалификации, вины, смягчающих обстоятельств и назначения наказания.

Вторая проблема касается отсутствия чётких критериев выбора меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании. В целях минимизации судебного усмотрения и обеспечения соразмерности предлагается установить конкретные факторы, подлежащие обязательному учёту: форма и степень вины, статус нарушителя, имущественное положение, последствия проступка и возможность их устраниния. Дополнительно предлагается ввести градацию ответственности: первое нарушение — предупреждение, повторное — штраф, третье — удаление из зала.

Третья проблема обусловлена правовой неопределённостью части второй статьи 258 УПК РФ. Законодатель не конкретизировал основания и порядок применения меры в виде замены обвинителя или защитника при нарушении порядка. В целях правовой определённости предложено закрепить возможность применения альтернативных мер — штрафа, отключения от ВКС, удаления из зала заседания с последующим отложением процесса и информированием вышестоящих органов о нарушении профессиональной этики. Устранение указанных правовых пробелов будет способствовать укреплению гарантий защиты, единообразию судебной практики и соблюдению принципов справедливого уголовного судопроизводства.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абознова О.В. Суд в механизме реализации права на судебную защиту в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 205 с.
2. Азаров В.А. Соотношение предварительного и судебного следствия по УПК Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. №. 311. 2008. С. 102-104.
3. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. О.В. Химичевой, О.В. Мичуриной. - М., 2015. 287 с.
4. Акопян Л.Н. Подготовительная часть судебного заседания в системе элементов стадии судебного разбирательства уголовного дела // Молодой ученый. 2017. № 52 (186). С. 130-135.
5. Андреева О.И. Обоснованность и мотивированность приговора: монография / О.И. Андреева, И.И. Писаревский. - Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2020. 260 с.
6. Аулов В.К., Быстров П.Г., Петухов Н.А., Туганов Ю.Н. Порядок судебного разбирательства по уголовным делам в судах первой и апелляционной инстанций / В.К. Аулов, П.Г. Быстров, Н.А. Петухов, Ю.Н. Туганов. - М.: РГУП, 2016. 241 с.
7. Беляевская О.Я. Конституционное право человека и гражданина на судебную защиту: понятие, проблемы реализации: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. 199 с.
8. Будылин Н.В. Действие запрета на поворот к худшему при производстве по уголовному делу в суде первой инстанции // Общество и право. №. 1 (79). 2022. С. 52-58.
9. Волкова С.С. Процессуальные препятствия к осуществлению права на судебную защиту: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 225 с.

10. Воронин О.В. Теоретические основы современной прокурорской деятельности / под ред. докт. юрид. наук А.Г. Халиулина. – Томск : Изд-во НТЛ, 2013. 164 с.
11. Горелов С.С. Судебная система России: проблемы реформирования // Инновационная наука. 2018. № 12-2. С. 154-158.
12. Гриненко А.В. Уголовный процесс: Учебное пособие. М. : Юрайт, 2018. 286 с.
13. Гробовенко Я.В., Строгович М.С. Обвиняемый. Гарантии прав личности в уголовном процессе // Демократические основы советского социалистического правосудия / под ред. М.С. Строговича. - М., 1965. 228 с.
14. Иванова М.В. Судебные прения и последние слова подсудимого // Актуальные вопросы юридических наук: материалы IX Междунар. науч. конф. (г. Казань, февраль 2022 г.). Казань : Молодой ученый, 2022. С. 13-21.
15. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 144. 04.07.2020.
16. Кореневский Ю.В. Доказывание в уголовном процессе. М., 2000. 272 с.
17. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головко. 2-е изд., испр. - М. : Статут, 2017. 1280 с.
18. Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе: учебник для бакалавриата и магистратуры. Москва : Издательство Юрайт, 2015. 295 с.
19. Лазарева В.А. Судебная речь по уголовному делу: учеб. Пособие / В.А. Лазарева, Л.А. Шестакова. – Самара : Изд-во Самарского университета, 2018. 336 с.
20. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. 4-е изд., перераб. и доп. - Москва : Норма: ИНФРА-М, 2022. 1008 с.

21. Манова Н.С. Уголовный процесс: учебное пособие для вузов / Н.С. Манова, Ю.В. Францифоров, Н.О. Овчинникова. 15-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2023. 276 с.

22. Миронова Г.И. Подготовка к судебному заседанию: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 28 с.

23. Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств. Рекомендательный законодательный акт (Принят в г. Санкт-Петербурге 17.02.1996 Постановлением 7-б на 7-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (приложение). № 10. 1996.

24. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2009 по делу № 4н-131/06 // СПС КонсультантПлюс

25. Определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 № 1112-О-О // СПС КонсультантПлюс

26. Перлов И.Д. Подготовительная часть судебного разбирательства в советском уголовном процессе. М., 1956.

27. Перлов И.Д. Право на защиту. учеб. пособие. М. : Знание. 1969. 79 с.

28. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. 2018.

29. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 10.07.2015. № 150.

30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 (ред. от 15.05.2018) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному

разбирательству» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.12.2022) // Российская газета. 13.01.2010. № 3.

31. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // Российская газета. 07.12.2016. № 277.

32. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.02.1998 № 5-П // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

33. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

34. Постановление Ярославского областного суда от 27 июля 2021 г. по делу № 1-66/2021 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

35. Постановление Шумихинского районного суда Курганской области от 22 июля 2021 г. по делу № 10-5/2021 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

36. Постановление Томского областного суда от 15 ноября 2021 года по делу № 22-2611/2021 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

37. Постановление Томского областного суда от 12 апреля 2021 г. по делу № 22-714/2021 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

38. Постановление Ярославского областного суда от 02 декабря 2022 г. по делу № 1-83/2022 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

39. Постановление Балезинского районного суда Удмуртской Республики от 06 июля 2020 г. по делу № 10-5/2020 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

40. Постановление Ярославского областного суда от 26 декабря 2022 г. по делу № 1-133/2022 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

41. Приговор Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 22 ноября 2019 по делу № 1-297/2019 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

42. Приговор судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Хакасия от 03 ноября 2020 по делу № 22-51/2020 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

43. Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. М. : Статут, 2019. 510 с.

44. Рябинина Т.К. Реализация судебной власти в стадии подготовки к судебному заседанию: теория и правоприменение: дис. ... докт. юрид. наук. Курск, 2021. 545 с.

45. Серков К.Э. Виды подсудности уголовных дел в судах общей юрисдикции // Universum: экономика и юриспруденция, №. 10 (97). 2022. С. 34-35.

46. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов. 2-е изд. СПб. : Питер, 2006. 699 с.

47. Трифонов Г.И. Задачи стадии подготовки и назначения судебного разбирательства // Молодой ученый. 2022. № 50 (445). С. 328-330.

48. Тутынин И.Б. Некоторые проблемы применения денежного взыскания как меры уголовно-процессуального принуждения // Вестник Уральского юридического института МВД России. №. 2. 2020. С. 23-29.

49. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2023) // Собрание законодательства РФ. № 52. 24.12.2001. ст. 4921.

50. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / О.И. Андреева [и др.]; под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко и А.Г. Тузова. - Ростов н/Д : Феникс, 2015. 445 с.

51. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд., перераб. и доп. - СПб. : Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. 583 с.

52. Хайдаров А.А. Цель судебного следствия в уголовном судопроизводстве // Юристъ-Правоведъ, № 2 (97). 2021. С. 107-114.

53. Шатилович С.Н. Величко А.Н. Профилактическое значение процессуальных и непроцессуальных форм деятельности суда по предупреждению преступлений. // Российский судья. 2007. № 8. С. 30-33

54. Экимов А.М. Справедливость социалистического права. Л., 1980. 180 с.
55. Юркевич Н.А. Институт предания суду в России от реформы до реформы. Томск, 2003. 102 с.
56. Якимович Ю.К. Рассмотрение уголовных дел судом первой инстанции в обычном порядке: Учебное пособие. СПб. : Издательство «Юридический центр», 2015. 124 с.